

Вестник

Наше единство — основа
Наша верность — основа.

В о гласехъ
нашихъ ради безсловесныхъ
положилася еси долготерпѣливѣ
и спсе, мнѣствовавъ волею:
слава и хвала на земли
рожденному, хрѣсту бгѣ нашему.

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

6 1991

Рождественское Послание Боголюбивой пастве Германской Епархии

Бо́же, миле́хъ на́хъ ра́ди беззаконны́хъ положи́хъ се́, до́лготерпѣ́ннѣе́, младе́нствова́хъ ко́ленѣ; па́сты-ре́ же тѣ́а ко́пчѣ́хъ со́ агглы, зокди́е: сла́ва и́ хвала́ на́ зе́мля́ ро́ждѣ́ннѣмъ, и́ ѡко́жнѣ́мъ зе́мнѣро́д-ныхъ сщѣ́тѣ́о, хрѣ́стѣ́ бгѣ́ на́шемъ.

В Божественном домостроительстве все основано на исполнении воли Божией. Уже Пресвятая Дева при святом Благовещении откликнулась на нечаемые Ею слова Божественного благовестника: *"Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему"* (Лк. 1, 38). Она приняла глагол и родила Слово, еже плоть бысть и вселился въ насъ (Иоан. 1, 14). Св. евангелист Лука повествует, что Ангел удалился после ответа Пресвятой Девы. Так именно было угодно Провидению, что Ангел *отыде* только в тот момент, когда свободная воля человеческая, этот наиболее яркий признак образа и подобия Божия в человеке, слилась с волей Божией. Всемогуший Бог не принуждал Пресвятую Богородицу согласиться с Предвечным Промыслом, не нарушил данную Им Самим свободу, а ожидал вольного соизволения.

Рожденное из этого Бого-человеческого соизволения Слово Божие "волею" приняло нашу человеческую плоть, дабы нас освободить от созданной нами тьмы века сего. У Богочеловека есть Своя воля, и Он сознательно и сыновне сливает ее с волей Отчей: *"яко снисхохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца"* (Иоан. 6, 38). Так Господь уже рождением Своим учит нас творити такожде: *"аще кто хочетъ волю Его творити, разумѣтъ о учении, кое отъ Бога есть"* (Иоан. 7, 17). О том, как высоко Господь ставит творящих волю Божию, Он Сам свидетельствует: *"иже бо аще сотворитъ волю Божію, сей братъ Мой и сестра Моя и мати Ми есть"* (Мк. 3, 35).

Творить волю Божию может только тот, кто уповает на Бога, ибо Сам Бог ему и помогает. Некогда Св. Пророк Иеремия, стоя на развалинах Иерусалима и храма воскликнул избранному народу: *"Блажь Господь надбѣющимъ*

на-Ны!" (плач Иерем. 3, 25). Строптивный народ израильский должен был понять из слов пророка, что Господь и ему явился бы благим, если бы он искал Бога: *"души ищущей Его благо есть, и надбѣющейся съ молчаніемъ спасенія Божія"* (26). Тогдашних жителей святого града постигло зло, потому что они не искали Бога и не надеялись на Него. Не походит ли Русская Церковь наших дней на Св. Пророка Иеремию, не стоит ли и она на развалинах бесчисленных храмов, разрушенных и оскверненных в годину отступничества, на мощах сонма мучеников за веру Христову - известных нам и неизвестных? Телесные их храмы разрушены. Но вместе они влились в великолепный храм славы Божией, в сонм Святых Новомучеников Российских. Уничтожена Святая Русь земная - воздвигнут венец славы небесной.

Урок надежды преподаваемый ими и пророком Божиим не только обличает грех, но и открывает перспективу будущего: *"Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей"* (27). Эти слова пророка Иеремии обращены непосредственно к нам, и с особой силой к молодому поколению наших верующих: *"благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей"*. Ярем наш - это слияние нашей воли с волей Божией в служении Ему и ревностном исполнении заповедей Его, в молчаливом ожидании спасения Божия.

Воля человеческая, по учению Св. Иоанна Златоуста, бывает причиной всех благ и всех зол. Но воля покоренная Богочеловеку Христу может побеждать даже природу. И поэтому не следует нам отчаиваться даже ввиду всеобщей разрухи. Воля наша не связана узами необходимости, - она одарена свободой. Мы можем свободно слить волю свою с волей Божией. Но на пути к этой цели человеку наиболее трудным представляется отказ от своей воли и покорение себя воле Божией. Даже по небогатому своему опыту мы все знаем как трудно отказаться хотя бы от своего имени. Но Св. Иоанн Лествичник говорит об этом, раскрывая дальнейший путь: *"Велик благочестиво отвергший свое имя, но свят, кто отвергается своей воли. Первый сторицею именем или дарованиями обогатится; а последний жизнь вечную наследует"* (Слово 17, 9).

Фото слева:

Лейпциг: Архиепископ Марк с участниками молебна на месте бываюка русских войск перед Битвой Народов.

Внизу: Кассель: награждение о. Славчо Панева набадренником.

Какая великая награда обещается человеку - выше величества - святость!

Чтобы праздник Рождества Христа Спасителя нашего приобрел истинное значение для нас всех, взываем и мы за Богоносным пророком и псалмопевцем: *"научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой"* (Пс. 142, 10). Волею Он принял нашу плоть и младенствовал ради нас, волею же Он и страдал на кресте. Постараемся познать волю Его святую, чтобы вслед за Ним родиться к Божественной жизни, вслед за Ним и войти в жизнь вечную.

Душам, ищущим Его, будет благо. Снова Господь явится благим народу Своему. Иерусалим восстанет, храм воскреснет. Слова пророка Иеремии должны вселить надежду и в нас, разбросанных чад Церкви Русской. Не все еще потеряно, не все еще разрушено - только ищи Господа и твори волю Его. Где Его искать? Ищи прежде всего в сердце твоём,

ибо Сам Он сказал: *"вселюся въ нихъ и похожду"* (2 Кор. 6, 16). Не ищи Его в шумных собраниях и пустых увеселениях, но *"съ молчаніемъ надѣйся спасенія Божія"* - ищи Его в таинствах Церкви, в молитвословиях, в ежедневном подвиге христианской жизни.

Звездой Вифлеемской Господь нас выводит из тьмы собственных наших сердец, из мрака общественного нашего бытия, - к свету ангельского славословия, на высоту обновленного Иерусалима нашей свободной воли. Здесь наша воля, слившаяся с Божественной, дает нам вечно-новые силы для истинного преобразования нашей внутренней и внешней жизни. Когда мы вместе с ангелами воздаем славу в вышних Богу, тогда и на земли наших сердец водворится мир Божественный. Аминь.

МАРК,
архиепископ Берлинский и Германский

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея

Введение в Нагорную проповедь*

И *прошелъ о Немъ слухъ по всей Сирии; и приводили к Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ.* **4, 24**

Слух об Иисусе как целителе и чудотворце быстро распространялся из Галилеи по всей Сирии. К Нему приводят всех больных самыми разными болезнями и Он исцеляет всех без различия. Это показывает, что Его человеколюбие бескрайнее. Исцеляя от телесных болезней без различия, Божественный Врач этим показывает, что Он готов и имеет силы и мощь всех без различия исцелить и от духовных болезней. Он исцеляет прежде всего от телесных болезней, чтобы люди не ставили под сомнение исцеление от духовных. Исцеляя от всякой болезни телесной Он призывает людей к исцелению от всякой болезни духовной. Ибо Он пришел исцелить и спасти всего человека целиком, а не только тело или только душу. Исцеляя от всякой болезни телесной, Он доказывал, что Он - Врач тела человеческого, Своей же нагорной проповедью Он доказал, что Он - Врач и души человеческой.

Каждый раз, когда совершается нечто нарочитое и необычное, говорит святой Златоуст, или когда заводится некий новый об-

раз жизни, Бог, обычно, дает знамение, совершает чудо, как некий залог Своей силы перед теми, которые должны принять Его законы. Так, имея намерение создать человека, Он прежде всего создает мир, и затем только, в раю, дает ему познать закон. Так и теперь, намереваясь дать возвышенные правила жизни и предложить людям то, чего они никогда не слышали, Он подтверждает Свои слова чудесами. Поскольку царство, которое Он объявляет, невидимо, то Он при помощи видимых знамений делает видимым и невидимое. Евангелист кратко излагает и не говорит о каждом исцелении подробно, но несколькими словами упоминает о множестве знамений: *и приводили к Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ.* Но, спрашивает он: почему Христос не потребовал веры ни от одного исцеленного? Потому что Он им не говорил то, что говорил позже: *вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать?* (Мф. 9, 28) Потому что тогда Он еще не явил доказательства Своей силы. Впрочем их немалую веру доказывает и то, что они пришли к Нему и привели больных. Не имей они великой веры в Него, не стали бы они приносить их издалека. Пойдем и мы за Христом. И у нас много духовных болезней, а именно их Он и желает исцелить. Ведь ради этого

*Продолжение. Начало см. Вестник № 5/1991, стр. 4.

Он исцеляет и телесные болезни - дабы исцелить и духовные.

Иследовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и изъ-за Иордана. **4, 25**

Божественный Чудотворец собирает вокруг Себя людей самых разнородных чувств, самых различных расположений, самых разнообразных понятий. Всех их Он объединяет

Своей добротой и милостью. Перед Ним они становятся равными в чувствах, расположениях и понятиях. Одна жажда горит в их душах, один голод томит их сердца: и тех, кто из Галилеи, и тех, кто из Иерусалима, и тех, кто из Иудеи и тех, кто по ту сторону Иордана и тех, кто из Декаполя. Чтобы угасить эту жажду и утолить этот голод Божественный Благовестник предлагает им Свое учение в Нагорной проповеди.

Нагорная проповедь: Благовестие о новой жизни

Каждая евангельская добродетель в Божественном человеке - живородящая и бессмертная сила. Все они в Нем имеют свою бессмертность и вечную жизнь. Он - их совершенное и бессмертное олицетворение. Если это Любовь, - то в ком она так совершенна, так бессмертна, так животворна, так чудотворна как не в Нем? Если это Доброта - то так же; если это Правда - то так же; и все так же, одно за другим. Они составляют Его существо, и проявляются через все, что Его: и через Его мысли, и через Его чувства, и через Его дела, и через Его чудеса, и через Его слова. Чудеса, которые Он совершает перед нагорной проповедью - только предтечи тех добродетелей, о которых Он говорит в ней. Предтечи, которые должны приготовить путь святым добродетелям в сердца человеческие и проложить им стези в души человеческие. Святые добродетели суть божественно-совершенные и божественно-всемогущие лекарства, которые лечат от всех духовных болезней и немощей. Но Божественный врач их никому не навязывает, а только предлагает. Кто их принимает в свое сердце и в свою душу, тот принимает божественные и бессмертные силы, которые его не только исцеляют от всех болезней и немощей, но и преобразуют в существо бессмертное и вечное. Таким образом они способствуют тому, чтобы он принял Единого Бессмертного и Единого вечного Господа Иисуса Христа. И это то единственное, что нужно человеку, нужно всегда и на этом свете и на том, и в этой жизни и в будущей. И это то, что в человеке грех не может уничтожить, смерть не может разрушить, диавол не может украсть.

В этом - главное благовестие Нагорной проповеди: с помощью божественных добродетелей наполнять себя Богом и Господом Иисусом Христом, жить Им и ради Него и на этом свете и на том и так достичь божественного совершенства; это - единственно правильное понимание как возникновения человечества, так и его существования. Это - благовестие о новой жизни, о новом чело-

веке, о новых ценностях. По существу, нагорная проповедь - это самая значительная революция в истории человеческого рода, и наиболее судьбоносный переворот во всех сферах человеческой жизни: и в мире мысли, и в мире чувств, и в мире делания. Им совершенно переосмысление всех ценностей. Но это не все. Не только новые бессмертные ценности даны Им роду человеческому, но и новые непогрешимые мерила всему и всем во всех мирах. В этом исключительная, неповторимая и воистину божественная новизна новозаветного повествования. Все остальное, по сравнению с ним, лишь одно - мрачное и трагическое "горечевестие".

(Продолжение следует)

Вышел

Православный церковный календарь на 1992 г.

Святцы.
Посты.
Указание всех ежедневных чтений.
Двухкрасочная печать.

Издание Братства преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Архим. Амвросий (Погодин)

Блаженный Августин

В течение последних лет в некоторых кругах Православной Церкви выдвигалась критика одного из древних западных Отцов неразделенной Церкви – блаженного Августина, особенно же резкая – в среде старостильных греков. Недавно архимандрит Амвросий Погодин, русский священник проживающий в Америке, написал богословско основанную статью по поводу книги священника Михаилу Азкула “The Teaching of the Holy Orthodox Church”, содержащую подобные нападения. Нам кажется, что возникшая дискуссия о блаженном Августине важна и нашим читателям, потому что блаженный Августин зачастую неправильно оценивается на Западе. С ним часто связывают лжеучение о “филиокве”, что на самом деле несправедливо, ибо блаженный Августин сам подчеркивает в своем труде, что он это место считает своим личным мнением и вполне допускает, что может и ошибаться. По нашему мнению нельзя упрекать блаженного Августина в том, что испанские, позже римские, и еще более поздние франконские богословы использовали это место для развития чуждого Церкви учения.

Считая, что большие пассажи рецензии о. Амвросия Погодина открывают нашим читателям существенные просторы трудов блаженного Августина мы приводим здесь выдержки из нее. Сама рецензия была напечатана в журнале “Путь” за 1989 г. (Редакция).

Взгляд на обвинения бл. Августина в еретическом учении, высказанные о. Михаилом Азкулом в его книге “Учение Святой Православной Церкви”.

В отдельных местах своей книги, а затем в особом прибавлении в конце ее, автор возводит тяжкие обвинения против бл. Августина, называя его “самым большим ересиархом в Церкви” и утверждая, что он “является большим источником всякого из римо-католических и протестантских заблуждений”; автор подвергает сомнению не только авторитет бл. Августина, но и самое признание его святости. Обвинения в ереси являются тягчайшей вещью в Церкви, и человек, обвиняющий кого-либо в ереси, берет на себя большую ответственность перед Богом и Его Церковью. Но к этому мы еще вернемся.

Сначала мы рассмотрим те обвинения, которые автор выдвигает против блаженного Августина, а затем укажем на то уважение и любовь, которым бл. Августин пользовался в древней Церкви, а затем в Восточной, Православной.

1 Автор обвиняет бл. Августина в неправильном учении о благодати и приводит несколько цитат из его творений; он также говорит, что неправильное учение бл. Августина привело его к дальнейшему заблуждению, именно - учению о предопределении.

Вопросы эти уже в достаточной мере были освещены покойным, святой жизни иеромонахом Серафимом Роуз. Однако, считаю, необходимо несколько пополнить сказанное у отца Серафима и даже несколько не согласиться с ним.

Учение бл. Августина о первородном грехе, о благодати и предопределении выражается

вкратце в следующем: праотец, в силу своего грехопадения, навлек смерть и осквернение греха на себя и преемственно на весь человеческий род. Бог создал человека совершенным, но это совершенство своей природы он потерял по причине греха, и стал настолько немощным, что своими силами ему спастись было невозможно; для его спасения явилась благодать Божия, спасительная для всех людей, и эта благодать и предворяет человека и способствует ему на пути к спасению. Благодать - это не нечто заслуженное, это - дар Божий. Благодать Божия не действует вопреки свободе воли в человеке, которая вложена в человека его Создателем. Человеку оставляется на выбор, принять ли благодать или не принять. Но если он примет благодать Божию, то она вспомоществует человеку в деле его спасения: она ведет его к доброй вере и к добрым делам, к любви к Богу и к ближнему, к покаянию в своих грехах, и в стремлении к добру.

Святые являются как бы предопределенными и благодать Божия укрепляет их в их подвиге или к перенесению ими страданий за Христа и, укрепляя их немощь, ведет их к совершенству. Но это “предопределение” в отношении святых не безусловно, а опять же связано с даром благодати и свободной воли в человеке, и основано оно на предвидении Божиим. Бл. Августин утверждает, например, что апостол Петр не мог бы погибнуть, потому что за него молился Сам Христос. Однако бл. Августин указывает, что ап. Петру было предложено воскресшим Спасителем свободным сердцем и волей исповедовать свою любовь к Христу, и своим троекратным утвердительным ответом на вопрос Христа, любит ли он Его, исправить свое трикратное отрече-

чение от Господа в ночь Страстей Его. И только тогда апостольская благодать была восстановлена в апостоле Петре.

Действие благодати Божией в человеке выражается в его доброй христианской жизни. Что же касается "предопределения", то думаю, что не ошибусь, если скажу, что у бл. Августина "предопределение" надо понимать как "предвидение Божие", и хотя эти понятия кажутся различными, однако, они сливаются в одно.

Правда, учение бл. Августина о благодати и предопределении, иногда в пылу полемики с еретиками, как, например, пелагианами и манихеями, высказано в крайних формах, и поэтому было, возможно, не понято и криво истолковано, как это признают архиепископ Филарет Черниговский, и греческий ученый В. Мустакис.

Учение бл. Августина о благодати и предопределении было отвергнуто Римско-Католической Церковью, думаю, по двум причинам: у них понятие христианства, будь то жизнь мирянина, будь то пастыря или монаха-подвижника, основывается преимущественно на практической деятельности, на делах, - в то время как учение о благодати Божией несколько чуждо им; что же касается "предопределения", то самое это слово уже справедливо вызывает у них недоверие на основании употребления его врагами Католической Церкви от V-го века вплоть до Кальвина. Для нас же, православных, учение бл. Августина об этих предметах не представляется чуждым православному воззрению.

В житии бл. Августина, помещенном во введении к русскому переводу творений бл. Августина, сделанного профессорами Киевской Духовной Академии, говорится: "Около 413 года по африканским и восточным церквям начала распространяться ересь Пелагия. Хотя она тотчас же при самом появлении в Африке осуждена была на Карфагенском соборе и опровергнута в самых главных ее началах, однако ж хитростью и лицемерием еретики не переставали действовать в различных местах с успехом, прикрывая ересь свою двусмысленными выражениями. Бл. Августин, лично знавший Пелагия и даже уважавший его за строгую жизнь, скоро подал голос против его лжеучения, но против самого лжеучителя не восставал, опасаясь обмануться касательно справедливости приписанных ему заблуждений и ожесточить человека, может быть неумышленно подавшего повод к ереси. Но когда зло обнаружилось, когда с разных сторон обращались к Августину за решениями появившихся из Пелагиевой ереси возражений против учения Православной Церкви,

тогда он начал открыто действовать против Пелагия и последователей его с такой же силою и постоянством, с какой доселе действовал против манихеев и донатистов, так что остальные шестнадцать лет жизни его исключительно посвящены были утверждению и раскрытию православного учения о благодати Божией, вопреки мудрованиям о ней еретиков".

Отец Серафим (Роуз) пишет так:

"В самом начале этого рассуждения необходимо заявить, что бл. Августин не учил о "предопределении" так, как большинство людей понимают это сегодня; дело его состояло в том - как и в отношении прочего в его учении о благодати, чтобы раскрыть православное учение о предопределении, хотя он это сделал в преувеличенной форме, которая могла подлечь неправильному истолкованию".

Среди русских богословов последнего времени существования Российской Империи были исключительные знатоки писаний бл. Августина. Так, профессор А. П. Лопухин пишет о бл. Августине:

"В учении о грехе бл. Августин, стараясь устранить как манихейскую, так и пелагианскую односторонность, особенно настаивал на причиненной человеку грехом немощи и, насколько возможно, ограничивал свободу человека. Зло, как он пишет, есть лишение, ослабление и отрицание всякой духовной силы, особенно воли; добро положительно и есть плод деятельности Бога. Во время грехопадения человек сделал дурной выбор, и последствия его сделались наследственными. И, однако, человек имеет возможность достигнуть спасения, так как его natura сама по себе не преступна, а только испорчена; разум впал в *ignorantia* и воля в *infirmity*. В Адаме род человеческий имел некоторое предсуществование и, когда он пал, то пал и весь род человеческий. Грех - есть постоянная склонность в человеке, по существу злая, стремящаяся к отчуждению от Бога. Такое учение противоположно пелагианской идее о равновесии, - о способности принимать то, или другое направление. Греху, тяготеющему на всем роде, причастна и всякая отдельная личность. Наказание и вина, поэтому, наследственны. Но от этих последствий греха человек может освободиться с помощью благодати. Вопреки пелагианам, выдвигавшим способность спасения человека собственными силами, бл. Августин настаивал на безусловной необходимости благодати, как спасительной силы. Благодать, по его учению, безусловно необходима:

а) для самого начала спасительного процесса, т. е. для возбуждения в человеке спасительной веры и доброй деятельности и,

б) для продолжения и окончательного завершения дела спасения, т. е. для продолжения и закрепления в человеке веры и доброй деятельности.

Благодать действует непреодолимо, хотя и не лишает человека свободы самоопределения. Из взаимодействия благодати и свободы и состоит процесс спасения, цель которого есть уничтожение в человеке греха, виновности за грех и наказания за него (т. е. смерти). Главные условия осуществимости этого процесса - вера и добрые дела, как результат благодатного исцеления воли и разума падшего человека. Но в основе этого процесса лежит божественное предопределение. Хотя блаженный Августин и придавал большое значение предопределению, как акту божественной мудрости, но этому предопределению он не придавал безусловного значения до исключения всякой самодетельности свободы человеческой. В этом пункте учение бл. Августина подвергалось разным кривотолкам, особенно со стороны реформаторов. Но в действительности он высказывает лишь такое учение о предопределении, которое не выходит за пределы православного богословия, что вполне ясно выступает из сравнения его учения с учением "Послания Восточных Патриархов". На основании этого сравнения, проф. Л. Писарев в своей диссертации о бл. Августине прямо говорит, что "учение бл. Августина может быть принято как образец истинного православно-христианского учения" (стр. 356). Закljučая свое исследование, тот же ученый так определяет значение бл. Августина, как богослова: "Развивая свое учение, главным образом, в противоположность заблуждениям пелагиан и полупелагиан, бл. Августин прежде всего оказал услугу христианству в том отношении, что он своим учением в самом корне подорвал основные принципы мировоззрения своих противников. Он доказал, что в особенности пелагианство скрывало в своих основных положениях такую ересь, которая находилась в полном противоречии с основными пунктами христианского учения. Вместе с этой чисто отрицательной заслугой он оказал своим учением для христианской науки и положительную услугу. Он несомненно сделал шаг вперед в деле раскрытия христианского антропологического учения. Дело в том, что до него были намечены только основные пункты этого учения. Оно высказывалось отцами предшествующего времени только в форме отрывочных суждений без всякого, по крайней мере видимого, отношения к общей системе христианского вероучения. Что же касается блаженного Августина, то он первый в истории христианской богословской

науки, занялся более подробным выяснением антропологического учения и всю группу антропологических воззрений христианства представил в форме цельного и стройного мирозерцания. Отсюда понятно, почему именно в антропологическом учении знаменитого епископа Иппонского, по преимуществу, заключается та громкая слава и известность, которые соединяются обыкновенно с его именем. "При имени бл. Августина,- говорит Риттер,- прежде всего каждый представляет себе его споры с пелагианами, во время которых он раскрыл учение об отношении божественной благодати к человеческой свободе".

"Нужно заметить, что заслуги бл. Августина в этом отношении можно сопоставить с заслугами великих отцов Восточной Церкви, какими были: свв. Афанасий Александрийский, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский. Как эти последние были представителями богословско-философского раскрытия истинно-христианского учения Восточной Церкви во время ее борьбы с различными еретическими лжеучениями, так и бл. Августин был столпом и оплотом Западной Церкви во время ее борьбы с лжеучением пелагиан и полупелагиан. Как первые в борьбе с ересями создавали теологическую часть христианской догматики, так последний в борьбе с пелагианами и полупелагианами создал антропологическую часть этой догматики".

Следует также заметить, что говоря об учении того или иного из отцов Церкви, следует останавливаться не на некоторых отдельных выражениях в его писаниях, а следует наблюдать общий дух его учения. Бл. Августин *par excellence* был учителем христианской нравственности. В своих многочисленных проповедях и в отдельных трактатах он призывал людей к нелицемерной вере и православному исповеданию, и призывал к молитве, к пощению, к деланию добра, к оказыванию милосердия, к устранению от всякого вида лжи, к покаянию, к истинной любви к Богу, к подвижничеству, к борьбе с грехом в себе, к правильному разумению заповедей Божиих и исполнению их в своей жизни, иными словами - призывал свою паству, а ныне чрез свои писания всех нас, к доброй христианской жизни. А таковая невозможна без благодати Божией и без свободы человеческой воли. Святитель Августин от лица Божия обещает награды, Царство Божие добрым труженикам в делании добра, и обещает милость Божию кающимся в своих грехах. Он же угрожает вечными муками тем, которые живут во зле, в грехах и в ересьях. Все это было бы бессмысленным, если бы было безусловное предопределение в отношении всех.

Итак, на основании некоторых ссылок из сочинений бл. Августина и на основании авторитетного мнения известных русских ученых, мы думаем, что в достаточной мере показали, что учение бл. Августина относительно благодати и предопределения в понятии его как "предвидение" - является православным учением.

2 Далее автор обвиняет блаженного Августина в том, что "он является автором *filioque*, - теории, которая нарушила бы монархию Отца и вывела из равновесия Троицу".

Nota: "Филиокве", учение возникшее на Западе и затем ставшее догматом Римо-католической Церкви, утверждает, что Св. Дух имеет свое ипостасное бытие от ипостасей Отца и Сына - от Обоих вместе. Православная же Церковь в своем учении об исхождении Св. Духа держится непосредственно слов Спасителя (Иоан. 15, 26), которые и запечатлела в Символе Веры: именно, что Св. Дух исходит только от Отеческой Ипостаси. Православная Церковь также учит устами своих богословов, что Св. Дух почивает на Сыне, и Им, или "через Него", подается, или "посылается" во времени на тварь для ее освящения и укрепления.

Рассматривая вышеприведенное обвинение бл. Августина, высказанное в книге о. Михаила Азкула

а) покажем вкратце учение бл. Августина об исхождении Св. Духа,

б) приведем начало и развитие учения о "Филиокве",

в) передадим мнение св. Фотия, патриарха Константинопольского, и Марка, митрополита Ефесского, относительно отцов Церкви, которые несколько погрешили в своих учениях о некоторых предметах веры, и

г) сделаем общее заключение.

Итак, посмотрим, как бл. Августин учит об исхождении Св. Духа.

У бл. Августина мы находим два учения по сему предмету: учение о том, что Св. Дух исходит от Отца и Сына вместе, как от одного принципа, - что и можно было принять за учение о "Филиокве", и так было истолковано позднее ревнителями этого латинского догмата.

Приведем слова бл. Августина:

"Веруем в Духа Святого, от Отца исходящего, на Сыне почивающего, Духа Отца и Сына". И в другом месте, говоря о Боге Отце, бл. Августин пишет: "но равенство с Собою Он никому не отводит, как только Сыну, Который рожден от Него, и Духу Святому, Который происходит от Него".

И в то же время, в некоторых своих произведениях, и особенно в своем крупном труде

"О Троице", он говорит об исхождении Св. Духа от Отца и Сына. Бл. Августин понимает Св. Троицу как Любовь. Любовь предполагает: "любящего", "любимого" и саму "любовь". По бл. Августину, в Св. Троице "Любящий" - Отец, "Возлюбленный" - Сын, а связующая их "Любовь" - Св. Дух, Который, как Любовь между Отцом и Сыном, происходит от Их Обоих. Кроме того, Св. Дух является даром общим от Отца и Сына, "Духом Отца и Сына".

В пятнадцатой книге своего сочинения "О Троице" он пишет так:

"Вот, поэтому, если Священное Писание возвещает, что Бог есть Любовь, и Она - от Бога, и в нас производит то, чтобы мы пребывали в Боге, и Он в нас, и это мы сознаем на основании того, что Он нам дал от Духа Своего, то Сам Дух есть Бог - Любовь. Затем, если среди даров Божиих нет ничего, что было бы выше Любви, и нет большего дара Божьего, чем Дух Святой, то что может быть логичнее, как не заключить, что Он Сам есть Любовь - Он, о котором возвещается, что Он - Бог и от Бога? И если Любовь, которой Отец любит Сына и Отца любит Сын, неизреченно являет общение их обоих (Отца и Сына), то что удобнее чем то, чтобы и Он был возведен как Любовь в прямом значении слова, Он, Который Дух общий для Обоих?"

Немного далее бл. Августин говорит: "Дух Отца и Сына". И далее:

"Посему, могущий разуметь сущее вне времени рождение Сына от Отца, да разумеет и сущее вне времени происхождение Духа Святого от Обоих. Да разумеет, что как (говорится, что) Отец имеет в себе то, чтобы от Него происходил Дух Святой - и таким образом говорится, что Дух Святой происходит от Отца - да разумеет, что Он также происходит от Сына. Это - присуще (дано) от Отца Сыну".

И, наконец:

"Сын рожден от Отца, и Дух Святой (происходит) от Отца *principaliter* (преимущественно, первоначально) и без какого-либо допущения промежутка во времени, общим образом происходит от Обоих".

Приведем также из книги "О Троице и единстве Бога" сочинения, составленные из некоторых писаний бл. Августина (в данном случае из полемиического труда "*Contra Maximum Arianurum Episcopum*"):

"Правая вера, говоря о Духе Святом, не возвещает ни того, что Он "нерожденный", ни того, что Он "рожденный"; потому что, если бы мы употребили понятие рождения, мы были бы повинны в том, что Он не нерожденный, а происходящий от Того и от Другого, т. е. от Отца и Сына. И чтобы нам

доказать это свидетельствами (Священного Писания), выслушай Самого Господа нашего Иисуса Христа, говорящего Своим ученикам:

"Егда приидет,- говорит Он,- Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне" (Иоан. 15, 26). И опять же, Сам Господь Иисус Христос, после Воскресения Своего, дабы явил, что Дух Святой происходит от Него, как и от Отца, дунув на своих учеников, говорит: *"Примите Дух Свят"* (Иоан. 20, 22). Итак, единый есть Дух Отца и Сына, единый Дух - Обоих. Таким образом, что Дух есть Отца, Сам Господь и Спаситель наш говорит Своим ученикам: *"Не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголяй в вас"* (Мф. 10, 20). И что Тот же Дух есть Дух Сына, свидетель сему апостол Павел: *"Аще же кто,- говорит он,- Духа Христова не имать, сей несть Его"* (Рим. 8, 9).

Приведем еще две цитаты из бл. Августина:

"Дух Святой не происходит от Отца на Сына, и от Сына на тварь, но Он происходит от Обоих сразу" и, *"Некоторые могут спросить: происходит ли Св. Дух также и от Сына? Почему же нам не веровать, что Святой Дух происходит также и от Сына, поелику Он также является Духом Сына"*.

Представив полный обзор учения блаженного Августина о происхождении Св. Духа, Richard Naught в своей книге: *"Photius and the Carolingians"*, делает следующее заключение: *"Таким образом, этот величайший из латинских отцов сконструировал целую философию о Святой Троице, которая полностью и выразительно учила Filioque. Однако, известный русский богослов епископ Сильвестр, в своем курсе догматического богословия, так не считает и утверждает, что учение бл. Августина об исхождении Св. Духа далеко отстоит от римо-католического догмата."*

Был ли бл. Августин творцом самой мысли об исхождении Св. Духа не только от Ипостаси Отца, но и от Ипостаси Сына? Представляется, что нет. Потому что и до него эта мысль существовала на Западе.

Так, св. Иларию Пиктавийский в своем сочинении *"О Троице"* пишет, что происхождение Св. Духа было спорным вопросом в его время. *"В настоящее время,- говорит он,- я допускаю свободу мышления тех, которые держатся мысли от том, что Дух Утешитель исходит от Отца и Сына"*.

У святителя Амвросия Медиоланского наряду с основным учением об исхождении Св. Духа от Отца, в качестве попутного мнения встречается мысль, что *"Св. Дух исходит от Отца и Сына"*. Вообще представляется, что у св. Амвросия об исхождении Св. Духа также и от Ипостаси Сына говорится в смысле по-

слания благодати Св. Духа, происходящее во времени, а не имеется в виду предвечное бытие Ипостаси Св. Духа.

Представляется, что бл. Августин только полнее выразил и уточнил западное понимание учения об исхождении Св. Духа. Булгаков и Naught приводят еще четырнадцать западных богословов и Отцов V-VI вв., которые отчетливо учили об исхождении Св. Духа от Отца и Сына, и никак нельзя сказать, что они так писали: ни один из них не ссылается при этом на авторитет бл. Августина, и даже некоторые из них принадлежат к Гальской школе, которая противилась учению бл. Августина о благодати. Вообще можно сказать, что все западные богословы того времени об исхождении Св. Духа учили в духе Filioque. Говоря об этом учением Матери-Церкви, говорят, что оно имеет *"Апостольскую санкцию"*; *"должно быть преподаваемо всем верным"*. Св. Григорий Двоеслов с великой похвалой отзывается о сочинении диакона Пасхазия (ум. в 512 г.) *"О Св. Духе"*, в котором тот учит об исхождении Св. Духа от Отца и Сына.

Поелику учение бл. Августина об исхождении Св. Духа имеет в себе некоторые неясности, недосказанности и свои особенности, то поэтому многие ученые приписывают само учение о Filioque, какое нам известно теперь, не бл. Августину, а известному испанскому богослову VI-го века Исидору Испанскому или Севильскому. Например, прот. С. Булгаков так пишет о сем:

"Настоящей родиной не богословского только, но уже и церковного, догматического филиоквизма явилась, как известно, Испанская Церковь, которая в борьбе с арианством хотела возвеличить и утвердить Божественность Сына через усвоение Ему участия и в изведении Св. Духа. Исидор, еп. Севильский (600 г.), уже решительно исповедует эту доктрину: "Дух Святой потому называется Богом, что происходит от Отца и Сына и Свое существо имеет от Их Обоих", и "потому называется Духом Обоих".

Следует отметить, что бл. Августин с высокой похвалой отзывался о книге св. Илария Пиктавийского *"О Троице"*, в которой, держась мнения восточных свв. Отцов, он учил об исхождении Св. Духа от Отца *"через Сына"*.

И у восточных Отцов находим мысли близкие к западным об исхождении Св. Духа - близкие если не по духу, то по форме, что и давало повод для ревнителей учения о filioque, ссылаться на них в подкрепление своего лжеучения.

Преподобный Максим Исповедник в своем письме кипрскому пресвитеру Марину, написанному около 640 года в Риме, пишет, что

римляне его времени, вначале ссылавшиеся на латинских отцов (среди которых несомненно был бл. Августин), а затем на св. Кирилла Александрийского, “были далеки от того, чтобы делать Сына Виновником Духа, потому что они признают, что Отец есть Виновник Сына и Духа; Первого - путем рождения, Второго - путем исхождения, говоря же об исхождении Св. Духа: “и от Сына”, они это говорят не для того, чтобы делать Сына Виновником Духа, но для того, чтобы явить Его происхождение через Сына, и таким образом представить единство и тождество существа. И Анастасий Библиотекарь (ум. в 890 г.) писал, что греки напрасно обвиняют латинян относительно учения об исхождении Св. Духа, так как у латинян нет расхождения с греками в этом вопросе.

Но положение круто изменилось, когда учение о filioque “закончили”, растолковали по своему учение святых Отцов и преподнесли как учение Церкви латинские богословы IX-го века, принадлежавшие школе Карла Великого, так называемые “каролингские богословы”. Они не только сделали это, но и настаивали, и в некоторых странах, действительно, настояли, чтобы слово filioque было внесено в Никейско-Цареградский Символ Веры. По этому поводу между Восточной и Западной церквями возникла большая богословская полемика.

Аббат Ф. Дворник сетует, что тогда же не был созван Вселенский собор, на котором Восточные и Западные церкви беспристрастно изучили бы вопрос об исхождении Св. Духа и вынесли решение. Если на Востоке единогласное мнение было о том, что Св. Дух исходит - в смысле Своего ипостасного бытия - только от Отца, то на Западе далеко не было единогласного мнения в пользу filioque, и некоторые крупные западные богословы держались того же мнения, что и греки. Но, увы, Собор не был созван, и filioque было суждено стать основным предметом расхождения между Восточной и Западной Церквями.

Но если к тому времени учение о filioque было закончено на Западе, к этому же времени надо относить и законченность православного понимания догмата об исхождении Св. Духа; именно: что Дух Святой имеет Свое Ипостасное бытие только от Отеческой Ипостаси, но посылается в мир “чрез Сына” как это учат св. Максим Исповедник и св. Тарасий, патриарх Константинопольский, и “почивает на Сыне” (как это учит св. Иоанн Дамаскин и многие другие свв. Отцы Восточной Церкви).

Каролингские богословы, из которых самый выдающийся был Ратрамнус, выходец из Испании, в своей полемике в борьбе за пра-

вость filioque, ссылались на свв. Отцов, и в особенности и преимущественно на блаженного Августина.

Св. Фотий, патриарх Константинопольский, ознакомившись в переводе с сочинением каролингских богословов, направил свое Окружное Послание, а затем послание к Аквилейскому патриарху Павлину - приверженцу учения о filioque, в которых решительно отвергнуто учение об исхождении Св. Духа от Сына; он порицает кощунственное внесение в Символ Веры слова “filioque”, и при этом становится на защиту тех свв. Отцов, которых каролингские богословы привели в подкрепление своего лжеучения. Как отмечает о. Серафим Роуз, “отношение Церкви к еретикам это одно; ее отношение к святым Отцам, которым случилось погрешить в том или ином, совершенно иное; Церковь в этом отношении всегда проявляла умеренное и примирительное отношение”. Отношение св. Фотия к Отцам, которые нечто погрешили в своих учениях весьма поучительно и назидательно для будущего. Он прежде всего подвергает сомнению подлинность слов тех свв. Отцов, которые умерли много веков тому назад, и выражает сомнение: а не испорчены ли рукописи с их сочинениями посторонней рукой?

Затем, приняв за самый факт ошибочность воззрений некоторых свв. Отцов, он говорит, что их нельзя винить, потому что они учили о некоторых предметах веры, о которых еще не было общего суждения Церкви, вынесенного на соборах. Следовательно, их учение о некоторых предметах веры, если оно и оказалось неверным по сравнению с более поздним, принятым Православной Церковью учением, - было просто их богословским мышлением, которое они отнюдь не выдавали за непреложную истину и не предлагали соборам для принятия. Поэтому ошибочные воззрения некоторых из свв. Отцов следует просто не принимать во внимание, а взирать на общее соборное учение Церкви.

Кроме того, св. патриарх Фотий считает, что неверные воззрения некоторых из древних отцов выносить на показ является делом немилосердным к ним, неуважительным и некрасивым, и по этому поводу выражает яркими красками свое негодование на поступающих так.

Когда каролингские богословы сослались на бл. Августина и предположили, что он не известен Восточной Церкви и не пользуется ее уважением, св. патриарх Фотий в своей полемике против Ратрамана, упоминая имя блаженного Августина, именует его “священный Августин”, что является торжественным наименованием святости.■

К 25-летию кончины
(† 19 июня 1966 г. - ап. Иуды)

Архиепископ Иоанн (Максимович)

В июле сего года исполнилось 25 лет со дня кончины Архиепископа Иоанна (Максимовича) бывшего Шанхайского. По этому поводу в г. Сан Франциско, где владыка Иоанн занимал последнюю кафедру, состоялись торжественные богослужения совершенные видными иерерхами нашей Церкви. Вышло несколько статей и книг о нем.

Ниже мы перепечатываем выдержки из вступления Архиеп. Антония Сан Францисского к книге о владыке Иоанне, а также статью иеромонаха Петра, бывшего его прислужника.

Мои личные воспоминания о первых встречах с Владыкой, а сперва еще с отцом иеромонахом Иоанном связаны с Мильковским монастырем, в котором он - первый из русских - принял монашеский постриг от руки Блаженнейшего Митрополита Антония в 1926 году.

Продолжая быть в послушании у Митрополита Антония, отец Иоанн законоучительствовал в сербской гимназии, а вскоре (вероятно еще до того, как он стал преподавателем и воспитателем Битольской семинарии), была напечатана во Владимировой на Карпатах его вдохновенная апологетическая брошюра *"Как св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь"*. Статья была сперва напечатана в календаре за подписью: Иеромонах Иоанн Максимович, инок Мильковския Обители Введо-
Архиепископ Иоанн (Максимович) на кладбище в Новом Дивееве (1961)

ния во храм Пресвятыя Богородицы. Югославия, 1928 г.

Я и читал эту статью в Мильковской обители, вступив в нее в 1930 году. Отец Иоанн бывал там наездами. Игумен батюшка о. Амвросий его очень любил и с восхищением потом говорил о его смирении и готовности исполнить любое послушание.

Вспоминается мне, как в 1930 году с Митрополитом Антонием одновременно был в Милькове после своей хиротонии Владыка Тихон наш Сан-Францисский. В те дни иеромонах Иоанн служил у нас литургию в сослужении с диаконом Саввой Струве (впоследствии архимандрит), тогда же Митрополит Антоний постригал в монашество нынешнего Архиепископа Лос-Анжелосского Антония и скончавшегося в Магопаке в сане архиманд-

рита монаха Феофана и еще одного инока. В тот год отец Иоанн приезжал к нам уже из Битольской семинарии, воспитанники которой весьма полюбили своего русского воспитателя, умиляясь его аскетизмом и той отеческой заботе, с которой он их спящих покрывал одеялом и благословлял...

Тогда Владыка служил в епархии известного сербского архиерея, "Сербского Златоуста" Николая Охридского (позже Жичского). Этот всему православному миру известный архипастырь чрезвычайно почитал Владыку, он писал о нем, что и тогда отец Иоанн, обходя больных с иконой преподобного Наума Охридского, многих исцелял...

Владыка Иоанн

Отношения Владыки Николая с отцом Иоанном особенно искренни, трогательны и просты. Впоследствии Владыка Николай издал и небольшую книжку в серии "Малый миссионер" под названием "Продавец белградских газет - китайский Владыка". Сербской же девочке, письменно запросившей: почему сейчас нет святых?! Владыка Николай в печати ответил: "Есть, доченька!" и указал ей на пример подвижничества Владыки Иоанна.

Как раз в эти дни, когда мы готовимся к двадцатипятилетию кончины нашего Владыки, гроб с останками Епископа Николая перенесен из Америки в Сербию и там торже-

ственно встречен сербской иерархией, клиром и народом.

После кончины схиархимандрита Амвросия Мильковского, по просьбе нового настоятеля монастыря, Владыка Иоанн начал собирать материалы для составления жизнеописания Батюшки. Когда и я пришел к нему сообщить, что я знаю и помню о почившем, Владыка был переутомлен и склонился головой к столу.

"Владыко святой, Вы устали. Благословите, приду позже", - сказал я. - "Нет! Вы сказали..." - Владыка поднял голову и повторил рассказанное мною. Таким он бывал и на заседаниях Архиерейского Собора: переутомится, как будто засыпает, но - нет! слышит и вникает в существо дела.

Но продолжать сбор материалов об отце Амвросии он уже не мог, так как должен был отправляться в Шанхай.

Откуда Владыка Иоанн черпал такие силы, чтобы не знать отдыха на постели, чтобы во всякое время дня и ночи быть готовым к посещению больного, всегда утешать, назидать и не всегда, но часто, делать невозможное *возможным*?

Ибо не мало людей хранит память о совершившихся исцелениях и также о том, как Владыка отвечал на невысказанную мысль.

Конечно, эти благодатные силы Владыка, следуя примеру святого Кронштадтского пастыря, имел, прежде всего, потому что ежедневно причащался Святых Таин, а при этом он также неспешно потреблял Святые Тайны, оставаясь в будни, когда сам служил, долго в алтаре. Его молитва и переживания при этом - великая тайна, о которой мы ничего и не смеем, и не умеем сказать.

Кроме того, он всегда был почти одновременно и с людьми, которых выслушивал, которым помогал... и духом в общении со святыми. Святой Иоанн Кронштадтский пишет о себе, что он всегда старался прочесть каноны святым, которым положена в данный день служба. Так и Владыка при путешествиях возил с собою полный круг богослужебных книг, а также постоянно переводил с греческого тропари тем святым, которым в славянских минеях были помещены лишь общие тропари, а не особые. Эти греческие минеи, предмет постоянного чтения Владыки, теперь находятся в библиотеке Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле.

Усердно и настойчиво Владыка старался выяснять даты памяти тех православных святых подвизавшихся на Западе, которых православный восток забыл или полузабыл. У нас есть такой его список с именами девятнадцати

угодников Божиих, преимущественно французских и ирландских.

Никому он не отказывал в молитве, как видно из разных свидетельств. Знаю епископа, который сердечно желал участия Владыки Иоанна в своей хиротонии, но Владыка был на другом конце Америки и в день хиротонии написал ему, что когда предположительно по времени совершалось над посвящаемым таинство, то и он вознес за него положенные при хиротонии молитвы.

А другой архиерей поделился с нами мыслью о том, что архиереев, которые имели бы такое "вселенского духа" участие в жизни всех других православных народов и их Церквей, он знает только двух: это - Митрополит Антоний (Храповицкий) и наш Архиепископ Иоанн!

Очевидно, это так. С Митрополитом Антонием считались, как ни с кем, возглавители всех православных Церквей. А на Архиепископа Иоанна основательно надеялись как на того, кто выведет их на дорогу и французы, и голландцы. И славянские народы запомнят сердечное отношение, к ним особенно, именно этих архипастырей. И новообращенные американцы, как и французы, особенно любят Владыку Иоанна.

Как видит читатель, для меня лично воспоминания о Владыке Иоанне связаны с памятью о Митрополите Антонии и о Мильковском монастыре с его душой - Батюшкой отцом Амвросием...

Но это не только для меня!

Вот передо мной журнал "Святая Земля" за 1935-й год. Там в №№ 6, 7 и 8 напечатан очерк, принадлежащий перу весьма известного церковного деятеля, близкого к Митрополиту Антонию, оставившему нам конспективную запись его проповедей, П. С. Лопухина. Очерк озаглавлен так: "Христианский подвижник в современных условиях".

По ходу рассказа автор сообщает, что получил почти одновременно три письма, которые он и приводит...

"Из Иерусалима прислали карточку о. Амвросия и с нежной любовью просили что-нибудь написать о нем".

Из Польши написали: "... мы были в Почаеве. Там такой же дух приветливой любви, как и в Милькове. Все свято берегут воспоминания о нашем Владыке Митрополите Антонии. И что особенно замечательно: не столько говорят о его учености и уме, а все о его искренности и простоте".

Из Харбина: "Приезжал к нам епископ Иоанн Шанхайский. Пять дней он пробыл тут, я ходил за ним по пятам. На нем печать того, что произвело на меня самое сильное впечатление в Югославии; в нем дух Митрополита

Антония и Милькова монастыря. Та же искренность и простота".

В том же очерке автор передает свой последний разговор с о. Амвросием, происшедший в клинике, где лежал о. Амвросий незадолго до кончины. Сперва беседа шла о другом. Далее цитирую:

"Он (о. Амвросий) в изнеможении опустил голову. Отдохнув, он улыбнулся и тихо спросил: - Деда видели? (Так с любовью иногда они именовали Митрополита.) - Видел. - О чем же речь была? - Я его спрашивал, кто ему по духу ближе всех. - Ну, ну... это интересно. - Он сказал, что вы и о. Иоанн.

О. Амвросий приподнял голову, широко раскрыл глаз, перекрестился, хотел что-то сказать, и вдруг упал на подушку и зарыдал. Боже мой, как он плакал!

На другой день его увезли умирать в Мильково, и больше я никогда батюшки о. Амвросия не видал, и берегу в своей памяти этот образ человека, на смертном одре плачущего от счастья духовного в Боге единства" (этим заканчивается очерк П. С. Лопухина).

Счастье духовного единства!.. Дай Бог и нам всем испытать такое чувство, когда будем теперь молиться у гробницы нашего столь дорогого нам Владыки Иоанна.

Дай Бог, чтобы при нашей молитве за него, он согрел нас своею молитвой пред престолом Божиим и испросил нам силы, чтобы мы стали новыми. Для такого обновления и подается от Бога людям радость узнать о новых праведниках и в этом почувствовать их силу.

Все возможно Богу (Марк 10, 27)! И много может усиленная молитва праведника (Иаков 5, 16). Аминь.

Архиепископ Антоний

Прошло 25 лет со дня кончины Владыки. За это время много было о нем написано. Я никогда еще не высказывался в печати, считая, что не в праве претендовать на то, что знал его лучше других. Сейчас приступаю к этому ради послушания.

Боюсь, что написанное за последнее время другими, не всегда отвечает тому облику Владыки, какой у меня составилась по собственному опыту. К тому же, почитание Владыки все ширится, многие знают о его чудесах, но мало знают о нем самом.

Владыка знал нашу семью по Шанхаю. Когда мои родители переехали в Сан-Франциско, то моя мать переписывалась с Владыкой и Владыка фактически знал меня со дня моего рождения. С детства я думал о Владыке, как о святом человеке. Когда Владыка приезжал из Европы в Сан-Франциско, то в свободное от школы время мать водила нас на все его службы. Мне запомнился Владыка как всегда радостный и улыбающийся, ласковый с детьми и внимательный к ним. Сколько было у него бывших по Шанхаю пасомых, а он никогда не забывал наши дни рождения и дни Ангела, и всегда присылал поздравительные открытки.

В конце 1962 года Владыка был назначен в Сан-Франциско, и меня Господь сподобил быть при нем последние три с половиной года его жизни. О чем я сейчас буду писать, это то, чему я был *свидетель*. Я буду опускать общеизвестное и постараюсь коснуться того, о чем не приходилось читать у других, или то, что на мой взгляд неправильно преподносится.

С благодарностью посвящаю свои воспоминания моей дорогой матери.

Итак, Господи, благослови!

Покойная сестра Владыки, Любовь Борисовна, как-то писала моей матери, что Владыка рос очень послушным мальчиком, и родителям не было трудно его воспитывать. Учился он отлично и не любил только два предмета: гимнастику и танцы.

Владыка держал себя просто, но чувствовалась благовоспитанность и тактичность, и во всем выявлялось внутреннее благородство.

В детстве я слышал о случае, который произошел с Владыкой, когда он был в Полтавском кадетском корпусе. Однажды корпус шел строем мимо храма. Миша, таково было имя Владыки до монашества, снял фуражку и перекрестился. Это заметил воспитатель, но не решился сделать замечание. Однако, поскольку в строю не полагается делать что-либо

без команды, воспитатель счел нужным доложить об этом начальству.

Начальник думал-думал, и не знал, как ему поступить. Наконец была отправлена телеграмма великому князю Константину Константиновичу. Долго не было ответа, наконец пришло сообщение: "Хоть и не прав, но молодец". Как-то Владыку при мне спросили об этом, и Владыка отрицал этот случай. Отказывался ли он по скромности, сказать не могу.

Владыка очень любил русскую историю и отлично ее знал. В одной беседе с ним, мы говорили о русских правителях и я сказал, что мне больше всего нравится Александр Невский, Иоанн III и Александр III. Владыка подумал и потом сказал, что эти три, по его мнению тоже, олицетворяют идеал русского правителя.

Еще будучи в Белграде, Владыка, по поручению митрополита Антония, написал книгу "Происхождение закона о престолонаследии в России", которая была издана в Шанхае в 1936 году. Начинается она с Равноапостольного князя Владимира и кончается Царем-Мучеником. Хотелось бы видеть эту книгу переизданной.

Владыка был не только убежденным монархистом, но считал, что нужно поддерживать авторитет великого князя Владимира Кирилловича. За ежедневными богослужениями он поминал Российский Царственный Дом, а за праздничными богослужениями поминал великого князя по имени. В особые дни, как, например, Торжество Православия, поминал поименно всех православных монархов: греческого, болгарского, сербского и румынского.

Владыка в корне был против того, чтобы в церковных службах заменяли молитву о благоверных царях словами "православным христианам". В частности, в тропаре "Спаси, Господи, люди Твоя", он требовал петь *"победы благовернымъ царемъ..."*

Что касается истории Русской Церкви, Владыка очень ценил патриарха Никона. Помню, Владыка как-то присутствовал на экзамене по Закону Божию. Одной девочке достался билет о реформах в Русской Церкви. Она очень хорошо отвечала, и в конце Владыка спросил, был ли патриарх Никон великим человеком? Она же, следуя традиционным взглядам наших учебников, ответила, что нет. Владыка, который обычно всегда терпеливо выслушивал детей, остановил ее, и строго сказал: "Нет, патриарх Никон - величайший из русских патриархов".

Владыка также высоко ценил труды митрополита Петра Могилы.

Иеромонах Петр

Из жизни Епархии

□ Вернувшись с Архиерейского Собора из США, 25 октября 1991 г. Архиепископ Марк поехал в Лейпциг, чтобы принять участие в собрании "Об-

земли и города, а также некоторых городов близ Лейпцига, а также члены германского Парламента и представители разных исторических обществ из

Панихида на месте русского бивуака перед Битвой Народов

щества памяти битвы народов 1813 г." Вечером 25 октября он был на приеме, на котором присутствовали представители государственных властей. Участники молебна на месте Битвы Народов в исторических мундирах

Саксонии, России, Австрии и др. В центре внимания был проект постройки русского поселка на участке, где русские войска остановились на бивак накануне сражения. Там же планируется и постройка маленькой православной часовенки. Все это место должно стать культурным центром для встреч между русскими и немцами.

На следующий день, 26 октября, архиепископ Марк с сопровождающим его клиром служил на этом месте панихиду по православным христианам павшим во время сражения народов. По этому случаю он освятил полковое знамя группы приехавших из России молодых людей одетых в полковые мундиры. Совместно с группами молодых

Любители русской истории, приехавшие из России, с полковым знаменем

людей из других стран они построили на этом месте бивак. В слове после панихиды владыка говорил о том, как ужасна всякая война, - сейчас мы это ярко видим в Югославии -, и напомнил, насколько нам следует быть благодарными за то, что освобождение Германии в 1989 г. прошло без пролития крови.

□ 4/17 ноября архиепископ Марк совершил богослужение в приходе св. Великомученика Дмитрия в Кельне, а 11/24 ноября в приходе св. Великомученика Пантелеймона в Касселе. Он наградил священника Славчо Панева за его неустанные труды по окормлению верующих в районе Касселя правом ношения набедренника. ▼

Отец Славчо (справа) в своем приходе, в г. Касселе

Но как мы должны понимать, что собою представляют творения святых отцов? В творениях святых отцов, кроме канонического и литургического богатства, заключен благодатный многовековой психологический опыт православных подвижников. На протяжении веков восточные аскеты при содействии благодати Святого Духа в совершенстве изучили душу человека, законы ее жизни и путь к духовному ее восхождению. В этих творениях разработан и указан правильный и единственный путь к высшему совершенству святости и Боговедению на все времена и для всех народов. В них дивное единомыслие и все органически вытекает одно из другого. Святые отцы в благодати Святого Духа говорили только истину, а потому авторитет их для нас должен быть абсолютным.

От поверхностного восприятия истины не спасает человека никакое его положение: он может быть и ученым богословом, и ректором Духовной Академии, и высоким иерархом в Церкви, и подвижником в монастыре. Все это происходит оттого, что "строители отвергают камень, который должен лечь во главу угла". Камень же - Христос и заповеди его! Пренебрежение заповедей Божиих ведет к острастки; всякая же страсть, как дым, застилает умственный взор, и он не может уже постигать истину. Самый разительный пример этого дает нам Евангелие в лице Иуды-предателя: даже исключительная близость к Спасителю, его апостольское звание не спасло его от гибели.

Чтение Священного Писания и святоотеческих творений о. Макарий называл духовной пищей. "Чтение отеческих книг,- писал он в своих письмах,- очень нужно и полезно к познанию воли Божией, ибо отцы исполнили Слово Божие, переданное нам в Писании, и прошли его деятельной жизнью, оставив пример в своих учениях". "Если вы читаете только слово Божие, не читая отцов, то, не зная образа жизни и борьбы, думаете, что можете его исполнить и не смиряетесь. А читая отцов, вы стремитесь исполнить написанное, но, не достигая их меры, познаете свою немощь и смиряетесь, - и получаете милость Божию, которая особенно на смиренных простирается".

"Читая Слово Божие и примеры жизни отцов, победивших страсти и достигших любви Божией, веруем сему и понуждаемся исполнять прежде деяния телесные и показать делом любовь к ближнему. Когда совершаем это правильно, со смирением, то переходим к видению, получаем душевное утешение и любовь Божия (к Богу) показывается нам явственней".

"Те люди, которые устанавливали в Церкви порядок и определяли смысл Священного Писания, были богодухновенные пастыри и учителя церковные, в них Сам Дух Святой действовал в этом деле, но вы этого о себе сказать не можете. Хотя и имеете естественный и науками просвещенный ум, но не благодать. Знайте же, что мудрость мира сего есть *буйство у Бога* (1 Кор. 1, 20). Итак советую вам, когда желаете спастись, во всем повиноваться Церкви". По словам о. Макария, и "умнейшие светские люди не могут без руководства Церкви разуместь Писания", потому что правильный смысл его постигается умом, очищенным целожизненным подвигом и просвещенным от Бога.

В письмах к монашествующим старец пишет: "Юное поколение питается не млеком учения святой нашей Православной Церкви, а каким-то иноземным, мутным, ядовитым заражается духом. Нам надобно, оставя европейские обычаи, возлюбить святую Русь и каяться о прошедшем увлечении во оные, быть твердым в православной вере, молиться Богу, приносить покаяние о прошедшем. Благодетельная Европа научила нас внешним художествам и наукам, а внутреннюю доброту отнимает и колеблет православную веру; и деньги к себе притягивает".

С болью в сердце о. Макарий свидетельствует, что христиане его времени не изучают творений святых отцов. Отсюда - неясное представление цели христианской жизни и неправильное понимание духовного делания, и, следовательно, охлаждение к духовной жизни и понижение нравственного уровня. Прежде всего надо иметь правильное представление о цели и направленности христианской духовной жизни. А в духовной жизни человека, учит старец вместе с апостолом Павлом, действует как закон нечто противное, противоположащее его благим намерениям. Христианин должен стремиться к духовной жизни, этому художеству художеств, в течение всего земного пути, полагая начало в ревностном исполнении заповедей Божиих.

Духовный путь - это путь к Богу через нравственное совершенствование, это путь познания своей немощи при исполнении заповедей Божиих и борьбе со страстями; это путь покаяния, смирения и самоукорения. Внимательно наблюдая за всеми своими поступками, словами и помыслами, христианин приходит к познанию глубокой своей немощи и необходимости Божественной помощи для спасения, научается смирению и покаянию.

Следовать Евангельскому учению, приближаясь к Истине, можно в любых условиях: и живя в миру, и отрекшись от мира - в мона-

шестве. Но выполнять заветы Евангельские и совершать покаяние в монастыре легче, чем живя в миру. Сущность монашеской жизни заключается в борьбе со страстями. Цель монашества - Богоугодие, уподобление Богу исполнением заповедей Христовых: *Будите убо вы совершени, якоже отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48). При поступлении в монастырь уединение есть одно из важных условий, при котором возможно достижение духовного совершенства. Путь к совершенствованию, говорит о. Макарий, "есть путь ношения креста", который сделан из дерева, растущего на почве сердца нашего. Путь монашеский - это путь постоянного покаяния и послушания. Исповедание помыслов приносит монашествующим спокойствие совести, смирение и много других добродетелей.

Другой путь, приводящий к внутреннему монашеству, о. Макарий видит в безропотном несении скорбей.

Вся жизнь христианина, а тем более инока, должна проходить в покаянии. Откладывать покаяние на будущее время весьма опасно. Даже праведники не могут избежать согрешений, но падают в немощи своей... Следовательно, кто хочет восстановить союз с Богом, приблизиться к Христу, тот должен начинать с покаяния и смирения. Только искреннее и смиренное покаяние может сделать человека храмом Божиим, вместилищем Христа Бога.

По словам о. Макария, смиренный не может подвергнуться прелести, потому что смирение, всегда стоя на низком месте, никогда не падает. Кротость и смирение нам весьма нужны: как свет просвещает все видимое, так и смирение показывает нам все наши недостатки и просвещает ум наш и рассуждение. Смирение необходимо иметь в сердце. "Когда будете иметь смиренный залог в сердцах ваших, помня свою худость, то обряцете помощь Божию в делах ваших. По мере приобретения смирения мы приобретаем вечность".

Действенная вера есть дар Божий. По учению оптинского старца, этот дар дан человеку с пришествием Христа Спасителя. "Хотя ты и будешь исправлять правило, - наставляет он одну монахиню, - но не будешь нудить себя к терпению, смирению и любви, послушанию и прочим добродетелям, то одни правила не принесут тебе никакой пользы. Для того и правила, чтобы мы, занимаясь ими, меньше имели праздности и ко грехам поползновения и молились бы, чтобы исправить жизнь нашу по заповедям Божиим, потому что без любви и смирения никакие наши дела и подвиги не приятны Богу. Одним исполнением правил невозможно избавиться от страстей, при этом должно обращать внимание на внутреннее делание.

Тот, кто хочет предстоять Господу в молитве, должен предуготовить себя на борьбу, так как враг нашего спасения всячески старается отвлечь молящегося, внушая ему дурные помыслы, возбуждая гнев против мешающих молиться, повергая душу в смятение и нетерпение при находящих скорбях, наводя на него смущение". "В молитве не стремитесь к высокому, а сознавая во всем немощь свою, имейте себя всегда поверженным пред Богом и призывайте Его со смирением и простотою, как дитя - отца, памятуя, что пред Богом лучше грешник с покаянием, нежели праведник с гордостью. Молиться нужно и тогда, когда в сердце своем чувствуешь к молитве охлаждение.

Святые отцы пишут, что кто достигнет истинной молитвы, того, хотя и весь мир будет ратовать, он не оскорбляется. А если мы побеждаемся гневом, то еще далеки от молитвы и надобно опасаться искать высокого, чтобы не впасть в прелесть. Ибо "сначала Голгофа подвига, а потом уже слава Воскресения: утешение в молитве и высокие дарования".

Плодом истинной молитвы является смирение и любовь к ближним. А дар любви к Богу, говорит о. Макарий, приобретается не легким путем. Те, которые говорят, что они приобрели любовь к Богу, обманываются. Настоящая любовь к Богу приобретается лишь тогда, когда соблюдаются все заповеди Божии. Как сказано: *Любляй Мя, заповеди Моя соблюдает* (Иоан. 14, 15).

Господь печется о тварях Своих и промышляет по премудрому Своему Промыслу и предведению, кого наказует и кого награждает. Судьбы Его нам непостижимы. Он посылает скорби из любви к нам или в наказание за грехи и в предостережение от грехов. Господь нам предрек, что *в мире скорбни будете* (Иоан. 16, 33) и святые апостолы учили, что *многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие* (Деян. 14, 22) и паки: *Его же бо любит Господь - наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет* (Евр. 12, 6). Надо мужественно переносить скорби и веровать, что оные посылаются по воле Божией на пользу нашу за грехи.

Исполнение воли Божией, мир и благодущие среди всех житейских бурь и напастей приводят к тому, что человек упокоивается уже здесь, на земле, и стяжает Царствие Божие внутри себя, о чем и было возвещено Самим Спасителем: *"Царство Божие внутри вас есть"* (Лук. 17, 21).

Русская церковь Святой Марии Магдалины в Дармштадте

Продолжение. Начало см. Вестник 1/91.

Освящение церкви

Освящение церкви состоялось утром 8 октября 1899 г. при прекрасной погоде. Высокие гости прибыли к холму Матильды без десяти минут десять специальным поездом из Вольфсгартена в Дармштадт. В первом вагоне находились император Николай II, великий герцог и великий князь Кирилл. Император был в военной форме русского Драгунского полка с голубой лентой Андреевского ордена. Знатные дамы, императрица и великая герцогиня прибыли во втором вагоне. Императрица была облачена в жемчужно-серое шелковое платье, а герцогиня, отложив ради праздника на один день свой траур, - в белое с серой накидкой платье. В третьем вагоне прибыли русские князья Борис (1877-1943) и Андрей (1878-1956), одетые в драгунскую форму, а также греческий принц Николай (1872-1938) - в морской форме. В свите высшего общества находились члены местного русского посольства: г-н Озеров с супругой, секретарь посольства Дубен-

Освящение храма

ский (русский военный атташе в Берлине), принц Энгаличев (секретарь императрицы), камердинер граф Ламбсдорф, министр императорского двора барон фон Фредерикс, генерал-адъютант императора генерал Гесс. В свите великого герцога - генерал-адъютант полковник Гранси, главный дворцовый маршал фон Вестервеллер с супругой и главный шталмейстер фон Ридезель. На торжестве также присутствовал начальник полиции Петербурга фон Раджевский.

Перед церковью была выстроена шеренга гвардейских офицеров, которые приветствовали прибывших гостей. Затем свита, возглавляемая дамами, за которыми следовали император и великий герцог, вошла внутрь церкви.

Освящение совершилось протопресвитером Янышевым, которому сослужили дьяконы из Висбадена. Церемония освящения храма продолжалась два часа. В 11 часов все присутствующие во главе с духовенством, облаченным в пышные вышитые золотом одежды, обошли с крестным ходом вокруг церкви. Духовные лица несли зажженные свечи, кресты и святые иконы. За духовенством следовал хор в красном одеянии. Один из священников нес

Вид на алтарную сторону

позолоченный кувшин со святой водой, а другой окроплял водой внешние стены церкви. За хором следовали и все участники торжества, во главе с дамами. В руках у каждого была горящая свечка. После крестного хода император и сопровождавшие его лица покинули церковь. В 12 ч. 15 мин. торжество закончилось. Император остался еще для беседы с профессором Бенуа и представленным ему архитектором Ольрихом. От имени России и от себя лично император выразил благодарность и удовлетворение строительством и качеством произведенных работ.

Церемония освящения храма была отмечена наградами и ценными подарками. Великий герцог наградил главного архитектора церкви профессора Бенуа крестом Филиппа; император же наградил ведущих архитекторов-исполнителей Ольриха (орденом св. Анны 3-й степени) и Ридлингера мл. (орденом Станислава 3-й степени), а также каменщика Нервайна и плотника Криспа (обоих - серебряными почетными медалями). Император Николай II назначил в дальнейшем профессора Бенуа придворным архитектором, а господ Глюкerta, Каспара, Новера, немецкого плотника Криспа и слесаря Эмиля - поставщиками императорского двора. Духовенство по случаю торжества освящения также получило ценные подарки. Ведущий строитель Бонке (помощник архитектора Ольриха) был награжден золотыми часами, придворный

инспектор Хобель и дворцовый садовник Диттмар - дорогими запонками.

В заключение император дал торжественный обед на 30 человек. На обеде также присутствовали духовенство, хор и участвовавшие в сооружении церкви архитекторы и мастера. Во время обеда господа Ольрих и Ридлингер получили аудиенцию у русских министров и барона фон Фредерика". (Выдержка из газеты "Дармштедтер Тагблатт" от 9. 10. 1899).

Мозаичные работы и роспись церкви

Эскизы мозаик храма (как внутренних, так и внешних), а также и двух хоругвей были созданы русским художником, воспитанником Петербургской Академии художеств, Виктором Михайловичем Васнецовым (1848-1926), известным прежде всего как автор монументальной росписи Кафедрального собора Св. Владимира в Киеве. С 1878 года Васнецов работал в Москве. Творчество В. М. Васнецова имело большое значение для русского церковного искусства. Он был одним из первых, кто пытался обновить застывшую монументальную церковную живопись, оказавшуюся как бы вне основных творческих интересов художников XIX века. В своем творчестве художник обращался и к древне-

русской (византийской) традиции, которая, однако, вступала в неразрешимое противоречие с передвижническо-реалистическими принципами творчества художника.

Над главным входом в храм (в верхнем треугольнике фронтона притвора) находится образ покровительницы храма Св. Марии Магдалины. Она изображена во весь рост на фоне пейзажа, идущей к гробу Господню, но одновременно и как бы навстречу входящему в храм. Над святой, в самой вершине треугольника композиции, - изображение креста, под которым воспроизведено Пасхальное приветствие по-гречески: "Χριστός Ανέστη - Христос воскрес!" В нижних углах композиции указаны имена художников: Фролова (в левом углу, с датой создания - 1901 г.) и Васнецова (в правом углу). Нижней стороной рассматриваемой композиции с изображением Св. Марии Магдалины является дуга резного каменного полукружия-арки, основанного на внутренних углах капителей массивно-приземистых каменных входных колонн. В пролете же арки (под самой вершиной полукружия) помещена в квадратном каменном обрамлении икона Св. Великой княгини Ольги (оглавное изображение), а по ее бокам по одному образу обращенных к ней ангелов (изображения также оглавные); иконная плоскость этих икон вытянута по горизонтали. Фоном трех указанных икон является каменное перекрытие верхней части пролета надвходной арки, которое в своей

нижней части завершается аркатурой со свисающими вниз фигурными каменными же

Мозаика в абсиде

внизу: Мозаика св. Марии Магдалины над входом

гирьками; последние являются характерным элементом русского зодчества XVII века.

На внешней стороне боковых стен четверика храма помещены образы: на северной стене - Св. царицы Александры (супруги императора Диоклетиана, пострадавшей за исповедание Христа в Никомидии вместе с великомучеником Георгием), а на южной стене - пророка Захарии (на его лобной повязке написано по-древнееврейски: "Свят Господь") и праведной Елизаветы, родителей Иоанна Крестителя. На внешней же стороне полукружия апсиды алтаря, по ее центру (на уровне боковых окон алтаря), помещен образ Христа Вседержителя, восседающего на престоле. В Его левой руке - Евангелие, открытое на словах: "Аз есмь свет миру". Образ Христа Спасителя (а также и проемы боковых алтарных окон) по бокам украшают белые полуколонны. Непосредственно над образом Христа, на уровне кокошников и майоличного пояса, расположен образ Божией Матери Знамения (Новгородский иконографический извод). Верхняя часть этого образа, имеющая полукруглую форму, возвышается над верхним уровнем стены апсиды и тем самым как бы "поднимает" в этом месте в полукруглом изгибе линию кровли апсиды. Это "возвышение" образа Божией Матери над уровнем кровли подчеркивает одну архитектурную идею автора проекта: пространственное движение с востока на запад архитектурных форм по центральной продольной оси вверх и вглубь (т. е. - от иконы Спасителя - до креста центральной главы храма).

На звоннице помещено оглавное изображение святого благоверного великого князя Александра, а также (над боковым входом в храм) преподобного Сергия Радонежского и, наконец, - святителя Николая чудотворца, небесного покровителя царя Николая II.

Внутри алтарной апсиды на фоне неба помещен величественный мозаичный образ Божией Матери, восседающей на престоле с Богомладенцем, правая рука Которого поднята в благословляющем жесте. По нимбу сидящего на правом колене Божией Матери Христа-Отрока - традиционная греческая надпись "сый" - сущий. Завершают мозаичную композицию апсиды алтаря, вытянувшиеся во всю высоту по боковым сторонам апсиды и пластически повторяющие линию изгиба конхи, как бы застывшие в небесном парении монументальные фигуры двух серафимов, устремленных в своем ангелослужебном движении к Сыну Божию и Его Матери; они благоговейно склонили к ним свои взоры и покрыли их, наподобие опахал, двумя крыльями, сложенными крестообразно. На внут-

реннем своде триумфальной арки алтаря располагается надпись, представляющая собой начальные слова Богородичного величания: *"Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем"* (Лк. 1, 46).

В куполе центральной главы храма изображен Христос Вседержитель, держащий в левой руке Евангелие, открытое на словах: *"Я свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни"* (Иоан. 8, 12).

Все большие мозаичные панно снаружи и внутри храма были изготовлены художником по смальтовой мозаике Фроловым за восемь месяцев. Мозаичные панно в специальных плитах были доставлены из Петербурга и смонтированы на месте под руководством художника. Декоративные фрески Васнецова дали толчок к возникновению техники росписи на золотой основе, разработанной профессором Перминовым и художником Кузиков в Петербурге.

Иконостас, хоругви, иконы и внутреннее убранство храма

Иконостас принадлежит к числу обязательных элементов русского православного храма и является выражением развития литургической традиции Православия в целом.

. Иконостас

Иконостас (вернее - одноярусная алтарная преграда) храма Св. Марии Магдалины был изготовлен не для дармштадтской церкви и находился вначале в лондонской домашней церкви принца английского и герцога Эдинбургского Альфреда (1844-1900), сына королевы Виктории, получившего во владение в 1893 году герцогство Саксен-Кобург-Гота. Его женой была великая княгиня Мария Александровна (1853-1920), дочь императора Александра II и принцессы Гессенской на Рейне Марии Александровны. Иконы иконостаса были написаны художником Неффом. На Царских вратах изображены традиционные для православных храмов Благовещение (в средней части створок) и четыре Евангелиста (в верхней и нижней части створок). Венчает Царские врата полукруглая деревянная сень с ажурным резным орнаментом, в центре которой помещен образ Тайной Вечери, полукруглой же формы. По дуге сени вырезаны слова: "Аллилуя! Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим и всею душою своею, и всем разумением своим". Слева от Царских врат стоит икона Божией Матери с Богомладенцем на руках, а справа - икона Христа-Спасителя, держащего в левой руке земную сферу. По сторонам от икон Божией Матери и Спасителя поставлены в той же алтарной преграде по одной иконе Архангелов. Все че-

тыре иконы алтарной преграды имеют полукруглое завершение и вставлены в деревянный резной иконостас, украшенный сверху полосой деревянной же ажурной резьбы. Голубая дорожка для аналоя с золотым вышитым орнаментом была сделана в 1899 году собственноручно последней русской царицей. Как уже отмечалось выше, по эскизам Васнецова были созданы и две хоругви с образом Спасителя и Божией Матери (оплечное изображение на фоне восьмиконечной славы; кисти рук Божией Матери подняты вверх, как в иконографическом типе Оранты). На оборотах же хоругвей изображены святые-заступники, имена которых носили последний русский царь и царица: Святитель Николай и царица Александра Никомидийская.

Дорожка на аналой, вышитая царицей-мученицей Александрой Феодоровной

Икона пресв. Богородицы "Казанской", принадлежавшая св. муч. Вел. Княгине Елисавете Феодоровне

Из трех аналойных икон наибольший интерес представляет образ Казанской Божией Матери. Она попала в церковь следующим образом. Супруга великого князя Сергея Александровича принцесса Гессенская Елизавета (1864-1918), которая была сестрой великого герцога Эрнста-Людвига, после убийства в 1905 году своего мужа основала в Москве женскую обитель. Здесь она подарила икону русскому странствующему монаху Серафиму. В 1918 году, после убийства Великой княгини Елизаветы большевиками, именно он перевез тело Великой княгини-мученицы в Пекин, и затем до самой своей смерти в 1956 году заботился о могиле великой княгини в Гефсиманской обители в Иерусалиме. Не задолго

Вход, над которым находятся хоры до своей смерти отец Серафим передал икону шведской королеве Луизе Баттенбергской, которая подарила ее принцу гессенскому Людвигу, завещавшему икону дармштадтской церкви.

С правой (южной) стороны храма стоит гроб Господень, на который возлагается в Ве-

ликую Пятницу для поклонения выносимая из алтаря Святая Плащаница. Гроб Господень тогда ставится в центр храма. На крышке его начертан тропарь: "Благообразный Иосиф с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив и вонями во гробе нове покрыв положи но тридневен воскресл еси Господи подай миру велию милость".

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Новая книга о духовной жизни только что вышла из печати в типографии преп. Иова Почаевского в Мюнхене :

"Непрестанно молитесь! (О молитве Иисусовой)"

Книга состоит из трех частей:

1. Начальным практическим руководством для желающих встать на путь умного делания может оказаться впервые публикующаяся на русском языке книга доктора медицины Аллы Селаври, которая является творческим плодом прочтения сборника поучений "Умное делание. О молитве Иисусовой" (изд. Валаамского монастыря, 1936 г.).

2. На многие конкретные вопросы о молитве Иисусовой читателю дает ответ живая беседа с афонским старцем Никодимом, записанная в 70-х годах на Афоне.

3. Внутренний мир одного из опытных деятелей молитвы Иисусовой XX века предстанет перед читателем в молитвенном дневнике старца Феодосия, оставившего ректорство в Казанской Духовной Академии ради отшельнической жизни на Св. Горе Афон.

Над главным входом в церковь находятся маленькие хоры для певчих. В них можно войти снаружи.

Окна церкви имеют цветные витражи с жестяным орнаментом. Они были изготовлены в 1976 году вместо поврежденных бомбежкой в 1944 году. Особое внимание привлекают художественно исполненные кованые позолоченные двери, ведущие из притвора в храм, а также портреты царя Николая II и царицы Александры.

Община русской церкви

Община в Дармштадте, существовавшая с момента освящения храма до 1918 года, состояла из царской семьи и духовенства. Совершавший богослужение священник приезжал из Висбадена. Он же служил и в памятные дни царской семьи.

После 1918 года церковь перешла в ведение Русской Православной Епархии, Православного Епископа Берлинского и Германского. Богослужения совершались от случая к случаю. Им способствовали частые посещения церкви гулявших по набережной Антона Мальца и Бориса фон Бакеева.

Большим повреждением церковь не подвергалась, несмотря на то, что в 1944 г. Дармштадт был на три четверти разрушен.

Настоятелями храма после 1960 года были протоиерей Леонид (граф Игнатьев), затем его сын протоиерей Дмитрий (рукоположен во иерея в этом храме в 1966 году), после него -

Лития в день памяти св. царственных мучеников

архимандрит Марк (ныне архиепископ Берлинский и Германский), а с 1989 года - священник Славомир Иванюк.

Небольшие повреждения церкви во время войны были устранены в 1955 году благодаря содействию городских властей Дармштадта. Продолжительное время церковью пользовалась и сербская православная община. Наглядным примером совместной деятельности стали обширные восстановительные работы,

проведенные в 1974 - 1976 годах при поддержке принцессы Маргариты Гессенской на Рейне, обербургомистра Дармштадта Сабэ, римо-католического кардинала Майнца Германа Фолька, главы евангелической церкви в Гессене и Нассау Д. Хельмута Хильда, русского православного епископа Павла и местных хранителей музея, на которые было израсходовано 300 000 марок. Это показывает любовь Дармштадта к нашей церкви, которую обербургомистр Сабэ при повторном ее освящении 23 октября 1976 года назвал "драгоценным камнем в короне города".

Церковь Св. Марии Магдалины построена на специально привезенной по этому случаю в Дармштадт русской земле, которая доставлялась сюда в железнодорожных вагонах из каждой губернии России.

Каждый год в день убийства царской семьи 4/17 июля в церкви совершается торжественное богослужение. Царская семья прославлена во святых среди многострадального лика Новомучеников Российских.

Фотография справа

Храм памятник в Брюсселе (Бельгия), где совершилась хиротония епископа Валентина Суздальского

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

Department of Theology and Religious Studies
University of Oxford

ISSN 0120-3039